

СКОВАННЫЕ
ЖЕЛЕЗОМ
ВИДУБИНСКИЙ

16+

Вадим Игоревич Дубинский

Скованные железом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66070734

SelfPub; 2021

Аннотация

Рыцарь отправился на задание по убийству лесного чудища, досаждающего глухой деревни Алаар. Погружённый в грёзы о награде, он даже не подозревает с чьими судьбами ему предстоит переплести свою...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21

Вадим Дубинский

Скованные железом

Глава 1

По словам, завсегдатая деревенской корчмы, вся округа заметила нас ещё у горизонта: гордый всадник затмил небесный огонь, чьи тусклые утренние лучи освещали деревню. А с ним я – блестел, благодаря отражению в ручье, под вечнозелёным холмиком, с которого мы держали путь. Белоснежный конь резво спустился и проскакал по дорожке больших мокрых камней. Люд сразу так и собрался осматривать нас. Меня, конечно, в первую очередь, но давайте о главном. Задорный флуменский¹ народ радушно принял гостя:

– Сир...

– Джерард Лан Целот, – надменно перебил рыцарь.

– Сир Лан Целот, откуда вы набрали на наше захолустье? – пожилой староста развёл руками, подойдя ближе к коню.

– По волеизъявлению наместника из Враандо, разрешить проблему твари некой, в лесу живущей, при деревне Алар, – торжественно заявил Джерард, словно прочитал с бумаги манифест.

Пронёсся ветер перешёптываний по крохотной деревуш-

¹ Флуменцы – жители государства Великоречье.

ке:

– Он пойдёт в Триллар?! Один? Даже без оруженосца? Лесник... да, разберётся. Разберётся... пусть решают сами...

– Да... гхм... проходите, тропа к Триллариу выходит из этой же дороги с моста. Храни вас Апохея... – закончив кашлем, староста указал рукой на тёмно-зелёную страну высоких деревьев и диких зверей.

Народ расступился перед рыцарем. Он невозмутимо двинулся вперёд, будто ничего не услышал. Внезапно, однорукий худощавый парень в грязных обносках, выскочил на дорогу перед конём.

– Сир Лан Целот, смилуйтесь над калекой! – он протянул ладонь. – Подайте сколько сможете...

– Исчезни, ворюга! – движение шенкелем², и мы поскакали вперёд.

Чуть не сбитый попрошайка, обескуражено заявил:

– Я не вор! Я потерял руку, когда...

Безразличный голос из шлема перебил «оправдания»:

– Попрошайничество – чистейшее воровство у общества. У всех людей по нитке каждую минуту. Найди работу или издохни, подобно коту, в уединённом месте.

– Но... как же...

– Опять оправдания... Голова тебе зачем? Думай, пока не истощил моё терпение и голова ещё на плечах!

– Я... я... – его глаза будто искали кого-то в толпе, затем

² Шенкель – внутренняя часть ноги, которая ударяет лошадь в бок.

уоставились в землю.

Фыркнув, рыцарь продолжил путь и снова погрузился в грёзы о награде наместника – дочери его, а с ней и безбедной жизни, о которой мечтал сколько себя помнил. Ведь и я к нему попал по этой причине. Наглый наёмник, застал старого рыцаря Джерарда врасплох. Дабы век свой рано не закончить, он посвятил неприятеля в рыцари, сам отрёкшись от сего звания, и все пожитки с конём, именем и даже мной отдал. С того дня я оберегаю от ранений и нежеланной смерти нового Джерарда.

Неспешным шагом конь провёз нас через пол деревни. Только всадник подумал перейти на галоп, как услышал женский голос позади. Я девочку вполне видел, а вот Джерарду пришлось порыскать глазами. Сзади приближалась копна волос, походившая больше на сено. Она сливалась с лежащей на тропе примятой травой того же цвета.

– Дядя в железе! Дядя, помогите! – звонкий голосок быстро сменился плачем, сквозь который трудно различались слова.

– Я Джерард Лан Целот! А не «дядя» ... Эх... Что случилось, с чем помочь-то? – спрашивал Лан Целот необычным для себя томным голосом, смотря из-за плеча на ребёнка.

– У нас телёнок последний пропал. Братик сказал – всё из-за чудища лесного. Он ушёл в Триллар, сказал разберётся с этим... и... и его уже со вчерашнего полудня нет... – казалось, детский плач слышен на всю округу.

– Балбеса какого-то ещё по лесу искать... фыр... ладно, поглядим. Веди к своему дому для начала.

Джерард негодовал недолго. Мы добрался до хлипкого домика, у входа которого, вскоре привязали коня.

– А платить будешь... да, забылся я... какие у тебя деньги. Ну хоть еды Отблеску сообрази, – пробурчал рыцарь, поглаживая коня.

– Отблеск? Это имя такое?! – недавний плач, оставивший засохшие слезинки на щеках, сменился хохотом.

– Вот будет у тебя пони, назовёшь какой-нибудь Искоркой или как тебе заблагорассудится. Отблеск прекрасное звучное имя благородного коня! – красное лицо Лан Целота виднелось аж за закрытым забралом.

– А Искорка хорошее имя, куклу так назову. Спасибо железный дядя, вы добрый, – девочка убежала в припрыжку внутрь халупы, не закрыв дырявую дверь.

Джерард недовольно фыркнул, и отправился в лес по тропинке, выходящей из деревни.

– Столько сброда в одном месте... Подайте! Подайте! Найди непонятно кого, непонятно где! – закончив кривляния, воин сплюнул на тропу, по которой шёл, и продолжил монолог. – Ага, он трупом лежит в кустах на окраине, а мне искать неделю задарма. В погребальной урне я видал это! Своих забот с лихвой.

С новым Джерардом по такой местности я ранее не путешествовал. От того больше беспокоился о нём. Нам хватало

отсутствия знаний о искомом чудище, а тут ещё и появилась великолепная возможность заблудиться или встретить ораву диких зверей.

Со временем скепсис затухал, толи от убаюкивающих порывов ветра, толи от незыблемости уверенной мины Джерарда. Мы всё отдалялись от деревни, лес густел, тропа мельчала в широте. Всё больше хлипких кончиков веток отскакивали от меня в разные стороны, особенно, когда корни, преграждающие путь, заставляли железную тушу воина делать высокие шаги. Оркестру из щебечущих и поющих птиц задавал темп напористый стук дятла. Под ненавязчивую композицию хорошо удавались размышления о разном. Например, запоминает ли Лан Целот наш путь, или же назад мы будем идти вдвое дольше. Эта загадка, точнее все что вызывали на дуэль его туманный разум, требовали изысканного подхода. Поверьте мне, я не преувеличиваю. За то время, которое я с ним, а именно четыре месяца и три дня, целых полторы недели он кличет себя Джерардом без присутствия посторонних. Зная его прошлую жизнь, предполагаю, кроме меня никто в мире не знает его былого. Может оно и к лучшему...

Не так давно, солнце победило в соревновании, прибыв к западному горизонту, быстрее нас. Не хватает Отблеска всё-таки. Джерарду особенно – он забыл всю воду в седельной сумке. От жажды и духоты я чувствовал, как стремительно падал боевой дух. Брат шлем, превратился в настоящую пы-

точную камеру. Но Джерард был настороже и не рисковал стать беззащитной добычей. Не зря. За очередными раздвинутыми в стороны ветками, открылся вид на порог деревянного дома, высотой с медведя на задних лапах. Косолапый хозяин дома, судя по местному антуражу – лесник, тут же вышел к нам навстречу. Его наряд ошеломлял экстравагантностью. Дырявые боты, истерзанные временем и животными коричневые лохмотья, а руки... на правой кастет, на левой латная перчатка! От неё исходило голубоватое сияние.

– Вы в округе чудовище не видали, мимо не проходило? – Джерард выпрямился и поставил руки в боки, сжав железные кулаки.

– Извините, ничем помочь не могу, вы тут впервые, сейчас дебют, – лесник поднял руки вверх, согнутые в локтях, и пожал плечами, отрицательно помахивая головой. – А теперь проваливай! Ишь чего из себя возомнил, сопляк, чудовище ему подавай! – вдобавок к раздражению в голосе, лёгкими махами рук беззвучно донеслось «кыш-кыш», словно прогоняют кота с накрытого стола.

– Что это за неуважение?! – Джерард шагнул вперёд, взявшись за гарду. – Я, Джерард Лан Целот, пришёл уничтожить...

– Уничтожитель, оцелот, как там тебя, исчезни, не доводи меня речами ещё.

– Великая Апохея свидетельница, я хотел по-хорошему, – полоторный меч покинул ножны.

– Малец, не играй с острыми железками, поранишься, – он бегло осмотрелся, и занял оборонительную стойку. – Думаешь, сможешь зарубить кого-то в этом лесу? Попробуй хотя бы старика повалить!

Не назвал бы его стариком. Максимум лет сорок. У нас тут не Корлен, где максимум до сорока пяти живут. Джерарду тоже это показалось странным. Он тяжело выдохнул, крепко сжал рукоять, и уверенно зашагал вперёд. Резкий рубящий удар! Короткий лязг. Лезвие соскальзывает по перчатке.

Филигранный взмах кастетом за сантиметров двадцать от нас. Секунда. Две. Воздух. Нет воздуха! Невыносимая боль. Ещё секунда. Под спиной трава. Сверху небо. Боль не уходит.

– Эй, не теряй сознание. Дышать можешь, хиляк?

В ответ прозвучало только кряхтение. За пол минуты я отделился от рыцаря. Мы оба задышали. Он откашлялся и почти пришёл в себя, а у меня такой возможности не было. Пять тонких вмятин на всю мою длину спереди. Подобных ударов я ещё не принимал.

– Бери свою кирасу, и живо в дом! – Лесничий указал на свою лачугу.

Мой друг не дал мне долго лежать на земле. Но пропущенный удар не давал о себе забыть, от чего передвигались мы медленно, всего метров пять в минуту. Наверное, мне недолжно стыдиться в меру обстоятельств, но я превратился в непростительную обузу. У двери выдалась минутка осмот-

реть происходящее за спиной. Из чащи леса показались три отвратительных существа. Изверги – названы в честь сумасбродных магов, изувечивших природу много лет назад. Оные твари одни из самых жалких порождений порченных лесов³. Тяжёлую тушу волка переростка волокут лошадиные копыта. Вместо головы зелёное бугристое месиво. В его центре огромная округлая пасть с двумя рядами зубов. Не ушей, ни глаз, только дыхательные отверстия подо ртом, благодаря которым изверг находит добычу, а после, зачастую проглатывает целиком. Даже издалека мы видели жёлтую слюну. Она протяжно капала из пасти, прожигая траву под ногами, от чего за каждым извергом был явный след недавнего присутствия.

– Неужели Трилаар граничит с порченным лесом... – бурчал рыцарь между кашлем. – Как ещё весь лес не заразился?! Фыр, что за кошмар... проделки Миража...

Это объясняло появление особого монстра, досаждающего деревне. С другой стороны, почему могучий лесничий сам его не убил? А может *таких* чудищ много? И чем они так сильны? Всякий раз, когда получаю ответ, появляется втрое больше вопросов...

Рыцарь положил меня в центре комнаты, затем закрыл дверь. Пусть и не полностью бескорыстный, но первый подвиг без вопросов о награде. Буду помнить, принимая новые удары. Главное, чтобы меня сначала подлатали.

³ Порченные леса – природные территории заражённые энтропием.

Внутри оказалось вполне уютно. Тёплые тона дерева, запах свежесобранных ягод. Одно выделялось – горка ножей, не выше табурета, смотрящих в разные стороны. Чудное сооружение спряталось в дальнем углу, но всё равно притягивало внимание. Каждый ножик тускло мерцал, каждый по-своему, каждый своим цветом. Рядом валялась пустая поясная сумка. На полке у незажжённого, в пору погоде, впрочем, и времени года, камина одиноко лежала тонкая книжка. Справа шкаф, ломился от разного рода литературы. Очевидно, маленькая рукопись имела особую значимость, раз жила одиноко. Джерард из интереса взял её и сел на длинную скамью у входа. Он облокотился на стену и принялся читать, пока хозяин не вернулся. Нагло, впрочем, чему удивляться – это же Лан Целот.

Глава 2

29 Цит 1010 год

Завтра наступит зима. По обыкновению любого университета, скоро начнутся долгожданные многими студентами праздничные каникулы. Как и в прошлом году не разделяю такого настроения. Дурацкие традиции опять отберут возможность несколько дней постигать величие ремесла зачарования. Зачем вообще было поступать на наш факультет если душа не рвётся к постоянному изучению сего искусства?

5 Омнис 1010 год

Даже на юге Великоречья снежное одеяло укрывает улицы с первыми днями омниса. Хотя местные говорят, что чаще в Нараде снег выпадает в двадцатых числах. Но это всё пустое. Надо же расписаться перед по-настоящему волнительной темой.

Музыкальная тема. По истине слаще песни я не слышал, чем голос Джааны Ван Сан. Хочу внимать ей сколько позволят часы в сутках и так дни напролёт.

Туманит разум мой она,
Бесстыдно не противлюсь я.
Всё трачу время я на грёзы,

А за окном цветут морозы,
Всё воют они среди ночи,
Не дают мне сомкнуть очи.

Что музыка, что вой,
Внимаю на передовой.
Безбожно время отбирают,
Глаза мои всё не читают,
О страсти что была важней!
О боги, как же слеп я с ней...

Что я с одной, что я с другой,
Останусь глухой или слепой.
Сосредоточиться не в силах,
Зарыться надо мне в делах.
Когда пишу это в стихах,
Бумага мокнет на руках.

(Нижний угол страницы оторван. На линии отсечения бумаги едва заметны четыре маленьких темноватых участка)

2 Скар 1011 год

Продолжаю экспериментировать в наложении чар на ножи... Уходит много средств, но что поделать. Зато добился некоторого успеха! При взмахе ножом он режет воздух! То есть... не так. Он режет *воздухом* сквозь воздух. Ладно, не

понимаю пока полностью принцип того, что конкретно он делает, но одно точно – при взмахе происходит порез на расстоянии! Чем ближе, тем сильнее, глубже. Теперь попробую нанести эти чары на что-нибудь по интересней и полезней. И усилю эффект – это важно. Будет круто. Джа... (слово обрывается и перечёркнуто). И ни о чём думать больше не хочу. За работу!

26 Скар 1011 год

Ледяная перчатка. Перчатка льда. Морозная рука. Или... Концепт следующий. Латная перчатка при прикосновении замораживает! Коснулся, и всё в лёд! Ловишь меч налету, и... он во льду! Ломаешь пополам, противник обескуражен, овации!! Я *должен* это создать!!!

Правда денег нужно уйма. Тысяч тридцать функций оставить у кузнеца, затем энтрапий⁴... В целом мне пора на подработку.

20 Фезант 1011 год

Весна почти сменилась летом, а мои планы их свершением. Всё необходимое для зачарования перчатки у меня. Удалось добиться леденящего эффекта на ноже. У него даже рукоять холодная! Стоит надевать перчатку, заранее утеплив

⁴ Энтрапий – порошок, изготовленный из одноимённого полезного ископаемого. В народе часто называется пылью, из-за больших объёмов использования её магами.

руку. Предосторожность никому не вредила.

21 Фезант 1011 год

В чём смысл? Зачем людям дана жизнь? Я не понимаю. Я ничего не понимаю.

25 Фезант 1011 год

Ладно. Запишу этот позор. Пусть останется кому-нибудь на глумление, когда найдут дневник после моей смерти.

Я надел перчатку. Было холодно. Я дотронулся до специально заготовленного камня. Ничего. Лежит на ладони. Ничего. Сжимаю. Ничего. Бросил камень на пол. Пытаюсь снять перчатку. Не вышло. Только неприятное ощущение и холод. Из щели между кистью и металлом на свет показался лёд. Я в панике побежал к дому Джааны – она одна среди знакомых умеет лечить, ещё и магией. Решение было верное. Много энтропия на ветер и моя рука не отвалилась ледышкой. Но... снять перчатку не могу. Железная рука со мной до смерти. Холодная и малополезная. Но... но самое печальное не это. Для зачарования нужны обе руки. Я пробовал несколько дней и результат один – никакого. Железо не даёт пальцам свободно проводить энергию и бла-бла-бла, научная дребедень, которая мне больше не понадобится. Учиться в Нарадском университете не получится – отчислили, по понятным причинам. На государственную службу путь обрублен. Я сломал себе жизнь собственными руками и дороги на-

зад нет. Смысла нет. Цели нет. Надежды нет. Одна сплошная чёрная, как бездна непроглядная пустота.

30 Фезант 1011 год

Тленность бытия скрасила новая работа. Меня приняли чистильщики. Долго не колебался – нужны деньги на жизнь. Сама работёнка не пыльная. Большую часть времени патрулирую пригород Нарада и близлежащие территории. Не всегда в напарниках приятные люди, но терпимо. У большинства много старых травм и связанных с ними историй. Слушаю и киваю, пока не спросят про мою железную руку. Не самое любимое воспоминание, но что поделать, растолковываю. Зато больше не пристают с этим, хвала Апохее.

3 Бон 1013 год

Джаана Ван Сан окончила университет. А самое главное, она... чистильщик! Не имею понятия, как утрамбовать эмоции в слова. Наверное... наверное я рад.

Не знаю зачем она тут. Столько должностей менее опасных и выше оплачиваемых при её способностях-то! Впрочем, может ей нравится созерцать природу и много ходить? Тогда всё понятно.

15 Фезант 1019 год

Я вместе с Джааной отправились выполнить поручение гильдии. В лесу деревни Алаар что-то неладное. Нужно

определить, что не так – скорее всего порченный лес разросся до Трилаара и начал его поглощать. Удостоверимся и пошлём гонца за подмогой, либо вернёмся обратно.

Кажется, Джаане так же нравится моя компания, что взаимно. Жаль редки случаи, когда нас отправляли вместе. Судя по всему, она не забыла о университетских годах... Уж я не забыл точно... как слышу её звонкий голосок, тёплые воспоминания будоражат кровь.

24 Бон 1019 год

Лес замечательный. Флора и фауна совсем малость отличаются от родных, но чувство новизны усиливает впечатление вдвое.

Нам повстречался лесник. Он предложил помощь в поиске аномалий, из-за которых и направил восточку в гильдию. Джаана согласилась, не дав мне сказать и слова. Доверюсь её чутью.

25 Бон 1019 год

(Половина страницы усеяна попытками начать первое предложение. Все зачёркнуты, отчего не разобрать большинство слов)

Опасения подтвердились. Здесь порченный лес. Мы пошли вглубь, чтобы прикинуть сложность поджога, и как его организовать, не сильно повредив Трилаару. И, очевидно, нам встретилась стая дикой погони. Некогда люди, что за-

разились и стали монстрами со слезающей фиолетовой полужидкой кожей. Они облысели, зрачки их сузились, будто кошачьи, а вместо носа – маленькие ноздри между глазами и пастью. Подбородок вовсе исчез, от чего нижняя челюсть, свисая закрывает собой шею. Ноги тварей атрофировались, из-за чего приходится ползать. Но слюна нивелирует недостаток скорости. Плюнул в добычу и застряла словно в паутине.

Я предложил бежать в деревню. Все заражённые одного леса – части единой системы проклятущего грибка. Начнём драться, придут новые... Даже пока пишу это гнев разрывает меня. Как можно было додуматься экспериментировать с энтрапией на грибах?! Вряд ли эти энтроны⁵ могли представить будущее, в котором для борьбы с их гадостью создадут гильдии чистильщиков, что будут изводить дрянь столетиями по всему континенту...

Мы не успели уйти. Ноги лесника повязли в слюне. Минут десять нам удавалось держать оборону. Землю буквально заплевали тягучей жижей, отчего мне с Джааной пришлось отступить назад. Через минуту лесника съели живьем у нас на глазах. Погань с полным брюхом неистово коробило. Монстр протяжно завопил, как хряк и упал замертво. Тело покрылось бесчисленными буграми. Я был сосредоточен на сражении, но отчётливо видел белые грибы с фиолетовыми шапоч-

⁵ Энрон – человек, который умеет творить магию используя энтрапию. Менее академические, просторечные синонимы: маг, колдун, чародей.

ками. Энтробы неестественно быстро росли на трупе. Я видел их не единожды, но только издалека. Это те самые порченные грибы. Они используют всё, что есть в лесу чтобы размножиться, а чудища их главные марионетки.

Нас окружили. Силы были на пределе. Джаана сорвала с пояса мешочек. Остатка энтропия хватило бы ещё на несколько заклинаний, но... она высыпала всё в рот. Такого количества хватило для ускоренного превращения. Её кожа побелела, увеличилась челюсть, выросли наросты на спине и коленях (они появляются не у всех в одних и тех же местах, а представляют собой кость либо хрящ). Словно дракон в приступе ярости, Джаана извергала пламя изо рта. Огонь перекидывался между врагами, пока не дошёл до цветущих грибов (их высота уже составила полметра, а ширина сантиметров двадцать). В ответную реакцию произошёл выброс спор. Будто бы облако двигалось в нашу сторону. Бледная рука вытолкнула меня. В фиолетовом облаке развивались языки пламени. Виднелись только силуэты. Оставалось только бежать. И я сбежал.

27 Бон 1019 год

Я рассказал обо всём старосте Алаара. Кажется, он и половины не понял, зато разрешил занять дом лесника. Остаться там действительно неплохая идея. Не хочу отдался от Джааны... Но если её не растерзали, а заразили раньше то... не знаю смогу ли убить её...

Глава 3

– Это было год назад... Стоп. Учился в университете в тысяча десятом? – шёпот себе под нос перешёл в обычную громкость. – Если мне двадцать пять, и окончил три года назад... ему примерно тридцать? Не может быть. – он положил дневник на место и ходил из стороны в сторону.

Предполагаю «Как же мы похожи» – думал он, естественно не про возраст, а недавнее прошлое обоих. Не под своей личиной сложно, даже несмотря на внушения самому себе. Неужели его волнует, в какую ловушку загнал себя лесник, живя в Трилааре? Может, прямо сейчас, решает переломить ход событий?

За скрипом двери, последовало появление в доме хозяйина. Растительность на лице действительно его старила. За страшно грязной бородой и длинными усами скрывались почти юношеские черты лица. В нём побритом, лишь почти два метра роста выдавали взрослого мужчину.

– Их было необычно много.

Джерард кивнул, смотря на ещё более ободранную чем прежде одежду собеседника. Следом задал вопрос:

– Как насчёт убить чудовище вместе?

Последовал твёрдый ответ:

– Нет.

– Боишься? – ноздри резко выпустили воздух, в такт с

подъёмом головы. Усмешка – простая и эффективная, но до жути раскусываемая манипуляция.

– Я тебе на улице не ясно дал понять расклад сил?

– Значит боишься. Иначе бы давно сам устранил чудище. – Решил идти до конца.

– Пора спать. Завтра утром пойдём за твоим монстром. Если нужно, меня звать Сеппо Де Рейм.

– Будем знакомы. – они пожали руки.

Это была маленькая победа. Оставалось дожидаться нового дня. Сеппо накрыл на стол ужин. После молчаливой трапезы пришло время сонного мира Миража.

Луна сменилась Солнцем. Новый день – новые свершения. На этот раз они планировались внушительней вчерашних.

Весь я, за исключением шлема, остался на полу, дожидаясь будущей починки. Зато ранее сокрытый подо мной приятель – лёгкий кафтан рыжеватого оттенка показался наружу. С меньшим весом передвигаться даже удобней, хотя моё бытие поделилось надвое. Мы «трое» вышли на улицу раним утром. Де Рейм тоже был налегке, впрочем, это для него скорее всего обыденность.

Через пол часа на пути начали встречаться деревья обсидианового цвета с розовой листвой. Трава мельчала, вскоре вовсе исчезла. Земля превратилась сплошное пепелище, усеянное узлами тёмных корней. Розовое небо даже завораживало, но мысль о возможности наткнуться на заразный грибок

под ногой, быстро отрывало от рассматривания чудной лесной крыши. Одиноким тварей, лесник не подпускал к нам благодаря ударам на расстоянии. «Хорошее знакомство» – думалось мне и голове, которую я охранял.

– Так, мальчик, напомним технику безопасности. – странно слышать такое, от человек на пять лет старше, но Лан Целот промолчал. – Если не хочешь нашей мгновенной смерти, то не приближайся к грибам, розовому туману, лучше вообще ни к какому туману. И не трогай ничего руками или открытыми частями тела. Ещё в моей поясной сумке есть лекарства, но их явно не хватит для чего-то серьёзного по типу снятия распространяющегося заражения по телу.

– Хорошо, хорошо... покрываться грибами в мои планы не входило. – убеждал Джерард.

– Вот и славно. – Сеппо задумался, почесав бороду, после резко отдернул руку вниз разрезав вдалеке несколько свисающих веток.

– Грр! – донеслось неподалеку от упавших веток.

Туман подгонял приблизиться к источнику звука. Вскоре розово-обсидиановая лесная чаща «обрадовала» нас своим удивительным обитателем. Как мне с моим напарником было известно, девушка стала антропийцем⁶, а заразившиеся

⁶ Антропиец – человек, в кровь которого попал энтрапий, либо употребивший его в пищу. Может использовать особые чары без энтрапия, но устаёт от этого. Имеет неестественно бледную кожу, фиолетовый цвет крови, выдвинутую вперёд челюсть, хрящевые и костные наросты на разных частях тела. Скорость мутации зависит от попавшего внутрь человека энтрапия.

представители этой расы мутируют в споровых гигантов – одних из самых опасных чудищ порченных лесов. Но перед нами предстала уникальная особь. Будучи только на голове, я всё равно чувствовал небывалую дрожь. «Это же почти дракон!», наверняка пролетело в мыслях у моих попутчиков. Три метра роста стандартного спорового гиганта не сочетались со странной худобой, а быстрые метаморфозы спровоцировали экстренное развитие крыло-подобных хрящей из лопаток, с костяными наростами, явно продолжениями позвонков. В сумме с головой, по форме напоминающей крокодила и редкими пятисантиметровыми грибами по всему телу, монстр неумолимо впечатлял и ужасал экстраординарностью. При оценке удивительного создания можно было вовсе не заметить труп, который оно обгладывало, но запах прошёл через меня и врезал по носу Джерарда. Закашлявшись, он обнажил меч и приготовился к бою. Лесник вытянул руки вдоль туловища и слегка поклонился в знак прощания. В вытянутом лице ящера таилась последняя нить между былым и настоящим. Холодный ветер объял всех присутствующих. Одинокая синица улетела прочь с мрачной ветки, над моей макушкой. Суженные зрачки оторвались от недоеденной плоти.

Ловкие движения кулака с кастетом рубят ветки, оставляют шрамы на деревьях, но никак не попадают по чудовищу. Отрывисто вспархивая, оно перескакивает от дерева к дереву, сокращая, между нами, дистанцию. Очередной прыжок

и когти бьют по мечу! Будто вихрь, рывковые движения рук пытаются попасть по Лан Целоту, а тот в свою очередь отражает нападки. Запах, из щёлкающей пасти перед лицом, всё больше угнетает.

– Агррх! – чудище оборачивается из-за боли в спине, задышав пламенем!

Сзади стоит Сеппо. Его перчатка подавила огненный поток и готовится повторить «соприкосновение». Фиолетовая кровь плещет из раны в боку! Жертва энтробов, пролетев метр, падает лицом вниз.

Для обычного наёмника, сноровка Джерарда не уступала рыцарской. *Настоящей*. Почти перестаю удивляться. *Почти*.

Лесник вознёс кулак с кастетом над Джааной. Прошёл год с тех пор, как он звал её этим именем. Принял новое бытие. Нашёл новых знакомых. Даже работёнку. Простился в последний раз. Но не забыл. *Не мог забыть*. В этом я его понимаю. Очень хорошо понимаю, несмотря на отсутствие текущей крови по жилам и стучащего сердца.

Он медлил, а она нет. Оклемавшись, чудище вскочило и повалило Сеппо на землю! Клыки впились в руку с латной перчаткой. В миг сталь обрушилась на плечо!

– Ааа!!! – невероятную боль не умеряла хорошая новость – возможного откусывания языка, неожиданно ампутированная конечность не вызвала.

Отрезанное вкушаемое предплечье выпадает из пасти.

Голова «ящера» резко поворачивается на рыцаря и издаёт яростное рычание! Огонь готовится вырваться наружу! А Лан Целот вгоняет лезвие прямиком в глотку! Меч выходит изо рта с потоком крови. Будто в пьяном раже, Джерард наносит один за другим рубящие удары! С громогласным криком он отрезает голову изрубленному существу, кладёт её в мешок для доказательства наместнику, и вешает его на пояс.

Сеппо держал в руке крохотную склянку. Рядом на розовой листе между корней лежала отрубленная рука. Лыдинки, выходящие из железной перчатки, будто чуть-чуть выросли, захватывая освобождённое пространство, и скрывая за собой застрявшую кисть... Лан Целот оторвал кусок одежды и перевязал кровоточащее плечо. Затем помог выпить лекарство и поставил на ноги товарища, дав опереться оставшейся рукой, себе на плечо.

– Спасибо. За всё. Обезболивающее работает быстро... хорошо... – он повернулся к частично обглоданному трупу и указал на него. – Это брат Сары.

– Девочки со светлыми волосами?

Лесничий кивнул.

– Пора выбираться отсюда, пока нас не съели.

Лес мы покидали в спешке. Благо Сеппо хорошо знал дорогу. На выходе из Триллара нас встретила Сара:

– Дядя лесник! Дядя рыцарь! А где...

– Брат не вернётся. – скупом вымолвил Сеппо. Он присел и обнял плачущую девочку.

Тем временем Джерард разглядывал деревню и заметил знакомого попрошайку. В этот раз, сидящего на земле у забора. Мы долго смотрели на него. Прямо сверлили взглядом. Похоже в этой деревне собрались слишком много в чём-то схожих людей. Кое-кто явно проникся этой мыслью, не так ли?

Предварительно фыркнув, Лан Целот заговорил:

– Пожалуй в Браандо я поеду не один. Возьму с собой Сару и того однорукого.

– Лудде?

– Да, а потом вернусь. Не буду прощаться, скоро увидимся.

Джерард взял девочку за руку и направился к забору.

– Тебя, кажется, Лудде зовут. Надумал чем хочешь заниматься?

– Читать люблю, нечего только. – собеседник лениво развёл руками.

– Читать?! Так ты умеешь... – спустя минуту обдумываний он продолжил. – Будешь учиться? На переводчика, например.

– Это язык целый учить надо?

– Нет, языки у лгунов отрезать. – после короткой паузы продолжил. – Да, учить, будешь?

– Да. – сказал он, встал и отряхнул грязь с одежды.

– Так по лучше. Едем в город втроём. Конь один, но сообразим что-нибудь.

Попутчики кивнули и пошли к Отблеску. Джерард довёл «старого» друга до местного врачевателя и был готов отбыть из Алаара.

Когда Джерард прибыл в Браандо, первым делом посетил детский приют, где оставил Сару. По его мнению, это было лучшим решением.

Договор с наместником изменился по инициативе Лан Целота. Потребовал единоразовую выплату нехилой суммы. Больше половины отдал за обучение Лудде в университете. Место в общежитие ему выделили, так что о жилье беспокойства не было.

Последний пункт плана выполнен в здании гильдии чистильщиков. Джерард рассказал о порченном лесе, захватывающем Трилаар. Немедленно пятеро опытных чистильщиков отправились разобраться с проблемой. Мы поехали с ними.

За два дня порченный лес сожгли. Вместе с ним половину Трилаара. Слишком сильно один лес проник в другой. Ради осторожности пожар не тушили до полной уверенности в искоренении энтробов, и подчинённых им существ. Чистильщики уехали, когда удостоверились в идеальности выполненной работы. Про Де Рейма не забыли и обсудили с ним его ныне законную отставку.

Джерарда в Алааре встретили радушно. Кузнец, что не

славился особым мастерством подлатал меня и отполировал так, как будто я впервые выковался на свет. Лан Целот рассыпался в благодарностях, но не знал ещё, что староста подготовил для него свободный в деревне домик на окраине. Там он и осел, меня одевал как парадную одёжку и вместе с Сеппо заботился об остатках Трилаара.

Больше о наших похождениях поведать не смогли ни за-всегдатай, ни трактирщик, а моряки долго в одном месте не сидят, и гостю нашей деревни пришлось отбыть по делам важным уже в других землях, далеко отсюда.

Не помню я, чтоб он грубил
Но помню, как, вступая в ил,
Джерард спасал беднягу пса,
Не пожалел он и меня,
Лишь привязал ко пню любя
Чтоб не тонули вместе зря.

Не помню оправданий страхом,
Своим порокам и мечтам.
Что под ударом стану прахом,
Оставив нагого мечам.
Не помню фальши с уст летящей,
К доверчивым сердцам.
Не думал ты, что путь манящий,
Закроет свет твоим очам?

Осталась память дней былых:
Я помню кровь на нас двоих,
Я помню пот у скул твоих,
Я помню имя до того,
Как передал со мной его...
Как предана шипела совесть...
Просила не готовить мести.
Не восстановит она честь!
И всё же должен я учесть,
Что в новом теле воля есть!
Другое русло выбрать вместе,
Вернуть меня, как символ чести!